

По телефону Тан Сун пообещал Вэнь Яну, что на этот раз в баре угощает он. Когда же они наконец сели за столик внутри, Тан Сун с гордым видом заявил Вэнь Яну, что сегодняшние посиделки обойдутся им совершенно бесплатно.

Оказалось, что двоюродный брат Тан Суна, Тан Вэньсюй, работал здесь заместителем управляющего. Раньше он был с головой погружен во всевозможные хлопоты из-за недавнего открытия бара, так что у него никак не находилось времени как следует принять своего младшего кузена. На днях он наконец смог перевести дух и велел Тан Суну приходить к нему развеяться, пообещав полностью взять все расходы на себя.

Прибыв в город ЭЦ совсем недавно, Тан Сун лучше всего знал именно Вэнь Яна, к тому же ему не хотелось слишком сильно обременять кузена, поэтому он позвал с собой только одного Вэнь Яна.

Тан Вэньсюй тоже присел за стол, намереваясь пропустить пару стаканов с двоюродным братом, который приехал работать в город ЭЦ издалека. Тан Сун с энтузиазмом представил Вэнь Яну своего видного и талантливое кузена, но едва успел собраться представить Тан Вэньсюю самого Вэнь Яна, как тот, не дожидаясь чужих слов, сам протянул руку и с улыбкой произнес:

— Меня зовут Тан Вэньсюй, я двоюродный брат Тан Суна. Очень приятно познакомиться, Вэнь Ян.

Голос Тан Вэньсюя, звучавший подобно журчанию чистейшего горного ручья, обладал мягким и бархатным тембром.

Лицо Вэнь Яна слегка порозовело. Этот мягкий и интеллигентный мужчина с первого взгляда внушал абсолютное доверие, так что Вэнь Ян невольно замялся, нерешительно протянул руку, чтобы пожать ладонь Тан Вэньсюя, и смущенно пробормотал:

— Здравствуйте.

Тан Вэньсюй пристально смотрел на Вэнь Яна, и его взгляд почти не отрывался от чужого лица:

— Пьешь алкоголь?

Честно ответив, Вэнь Ян произнес:

— Совсем чуть-чуть.

Тан Вэньсюй поднялся и направился к барной стойке, велел бармену побыстрее смешать коктейль с ромом и колой. Когда он протянул бокал Вэнь Яну, тот испуганно замахал руками,

чувствуя себя крайне неловко:

— Н-не нужно, я бы и сам мог заказать... Пейте лучше вы, пейте.

Сказав это, Вэнь Ян тут же подумал, что ведет себя невоспитанно, а его внезапный испуг выглядит излишне жеманным и мелочным. Он растерянно посмотрел на Тан Вэньсюя, ожидая услышать шутки или насмешки, и его лицо мгновенно вспыхнуло.

Похоже, Тан Вэньсюй никак не ожидал, что этот чистый и хрупкий парень окажется настолько тонкокожим, поэтому он с улыбкой поставил бокал на столик перед Вэнь Яном и тихо сказал:

— Крепость здесь небольшая, от пара стаканов ничего не будет. Если вы опьянеете, я смогу отвезти вас домой на машине.

Взяв со стола бокал, но так и не осмелившись заглянуть в глаза Тан Вэньсюю, Вэнь Ян тихо произнес:

— Спасибо.

— Эй, братец, глянь на ту девчонку! — Тан Сун неожиданно хлопнул Тан Вэньсюя по колену и, кивнув на симпатичную девушку с изысканным макияжем у барной стойки, загадочно усмехнулся: — Красотка, правда? Как думаешь, если я подойду познакомиться, у меня получится?

Тан Вэньсюй не стал останавливать кузена: в подобных местах знакомиться и подвергаться знакомствам было в порядке вещей, к тому же сейчас он как раз не против был избавиться от своего шумного брата.

— Хочешь идти — иди, а то кто-нибудь другой опередит.

Тан Сун радостно зашагал к стойке.

Когда Тан Сун удалился, Тан Вэньсюй продолжил беседу с Вэнь Яном:

— Тан Сун говорил, что ты еще учишься?

Вэнь Ян кивнул:

— Да, сейчас я просто прохожу практику, в следующем году выпускаюсь.

— Почему решил учить медицину? Знаю, что Тан Суна родители заставили, а ты? — с улыбкой

спросил Тан Вэньсюй. — Из милосердия к людям?

Вэнь Ян тоже невольно улыбнулся. Эта улыбка была мимолетной, но от нее у Тан Вэньсюя на душе стало необыкновенно тепло.

— На самом деле, из-за семейных обстоятельств... Конечно, эта работа мне тоже нравится, просто... — Вэнь Ян прикусил губу, и его выражение лица слегка омрачилось.

— Просто что?..

— Просто в больнице часто видишь разлуки и смерти, после такого бывает очень тяжело на душе, а порой мучает сильное чувство вины, если не удастся кого-то спасти.

— А как же те, кто выжил благодаря вашей помощи? — мягко проговорил Тан Вэньсюй. — Вы вытащили их из рук самого Ямало-царя, вернули тех, кому положено было уйти по воле небес. Такая заслуга куда важнее любого чувства вины.

Вэнь Ян поднял взгляд на Тан Вэньсюй. Тот улыбался так тепло и открыто, а его глаза казались глубокими, как звездное море. С застенчивой улыбкой Вэнь Ян ответил:

— Спасибо, ты действительно умеет утешать людей.

— Да что ты, я просто говорю правду.

Вэнь Ян больше не чувствовал прежней скованности и, подхватив слова Тан Вэньсюя, продолжил непринужденную беседу.

Как раз в тот момент, когда Тан Вэньсюй собрался попросить у Вэнь Яна контакт, у барной стойки неподалеку раздался шум и крики толпы. Повернув голову, Тан Вэньсюй увидел, что место, где только что сидел Тан Сун, окружили люди. Он сразу же понял, что с кузеном что-то случилось.

Тан Вэньсюй бросился к барной стойке и, растолкав толпу, увидел Тан Суна с разбитым лбом, из которого непрерывным потоком текла кровь. Зачинщик беспорядков, судя по всему, скрылся в суматохе, и возле пострадавшего осталась лишь испуганная девушка, к которой приставал Тан Сун. Она в панике затараторила Тан Вэньсюю:

— Это не я! Его ударил другой мужчина. Они о чем-то поспорили, а потом тот тип незаметно огрел его по голове бутылкой, клянусь, я тут ни при чем.

Не обращая внимания на женщину, Тан Вэньсюй взвалил Тан Суна себе на спину, а Вэнь Ян тут же бросился помогать, поддерживая раненого кузена сзади.

У Тан Вэньсюя не было времени идти за машиной на подземную парковку, и он сразу поймал такси, стоявшее у входа. Уже усевшись в салон, он вспомнил, что оставил кошелек в ящике письменного стола в кабинете. Переживая за Тан Суна, Тан Вэньсюй мог только попросить Вэнь Яна вернуться за ним в бар, а затем встретиться в больнице. Понимая всю тревогу Тан Вэньсюя, Вэнь Ян отдал ему всю наличность, что была в его собственном кошельке, взял протянутые ключи и побежал обратно в бар.

Опасаясь, что охрана не узнает его и преградит путь, Тан Вэньсюй, отъезжая на такси, сразу же позвонил одному из администраторов бара, велел тому встретить Вэнь Яна и проводить в кабинет.

Оказавшись в кабинете Тан Вэньсюя, Вэнь Ян попытался открыть ключами все ящики стола, но замок не поддался ни на одном. В конце концов он подумал, не перепутал ли Тан Вэньсюй ключи в спешке.

Тем временем в главном зале бара.

В помещение внезапно ворвались несколько десятков крепких мужчин и принялись выгонять посетителей. Один из них выстрелил прямо в потолок, заставив толпу с визгом броситься к выходу.

У дверей стояли четверо мужчин, которые внимательно вглядывались в выбегавших людей, пока наконец не выдернули из толпы мужчину в строгом деловом костюме и грубо вволокли его внутрь.

Двери захлопнулись, и те самые четверо мужчин встали на страже у входа.

Музыка в баре смолкла, ослепительные цветные огни сменились резким белым светом потолочных ламп. Просторный зал, который прежде казался темным, переливчатым и наполненным бесконечной электронной музыкой, теперь был виден как на ладони, а царившая в нем тишина давила на нервы.

<http://bllate.org/book/24624/2894521>